

«Лит. Россия», 1948, 9 июля

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«А ГДЕ ЖЕ ПОЛИЛОВ?»

А. А. Фет, давний друг Льва Николаевича и всей его семьи, как-то попытался мистифицировать Толстого, но был тотчас же «разоблачен». Это было в 1877 году, когда «Анна Каренина» полностью стала достоянием русских читателей. В журнале «Русский вестник» появилось тенденциозное изложение эпилога романа Толстого, вышедшего отдельным изданием. Возмущенный этой акцией журнала, А. А. Фет написал статью в защиту заключительной главы «Анны Карениной» и послал ее Толстому, подписавшись фамилией «Бологов».

«Пожалуйста, прочтите прилагаемую статью Бологова, — писал Фет Толстому, — и, если найдете возможным ее напечатать, хоть через Страхова — печатайте».

Прочитав статью, Толстой сообщил Н. Н. Страхову: «Вернувшись из Москвы, нашел тоже письмо от Фета с присылкой статьи Бологова, как пишет Фет, но с первых страниц я узнал Фета».

И в тот же день в письме к Фету Толстой попенял другу за попытку «обмана»:

«Как мало на свете настоящих умных людей, дорогой Афанасий Афанасьевич! Появился было г-н Бологов, — и как я обрадовался ему, — но и тот час же обратился в вас. Можно не узнать произведение ума, к которому равнодушен; но произведение ума

любимого, выдающее себя за чужое, так же смешно и странно видеть, как если бы я приехал к вам судиться и, глядя на вас во все глаза, уверял бы, что я адвокат Петров».

Татьяна Львовна, так же как и А. А. Фет, послала отцу свою статью, подписанную чужой (мужской) фамилией, но в отличие от поэта она сумела так «обмануть» Толстого. Как же это произошло?

В 1880-х годах Л. Н. Толстой познакомился с трудами американского буржуазного экономиста Генри Джорджа. Система Джорджа по решению земельного вопроса стала одним из самых сильных увлечений Льва Николаевича в последние годы его жизни. Толстой сделался страстным сторонником и горячим пропагандистом учения Джорджа. Эту свою увлеченность он передал и старшей своей дочери Татьяне.

«Как мне хотелось, чтобы весь мир познакомился с этой системой, — писала Татьяна Львовна, — Я не сомневалась, что знать ее — значит ей следовать. Но как сделать, чтобы обратить людские глаза на нее?

Я решила написать популярную книгу, излагающую учение Г. Джорджа...»

...Много раз я переписывала и переделывала начало своей книги, стараясь просто, ясно, понятно изложить дорогие мне мысли...

Конечно, лучшим судьей этому был бы мой отец. Но подвергнув свою книгу его критике, мне мешало то, что я знала, что, получив ее от меня, он не будет в состоянии судить о ней свободно и беспристрастно. Я решила послать ему первую часть под псевдонимом... Подписалась я первым попавшимся именем: П. Полилов».

Через несколько дней письмо пришло в Ясную Поляну. 7 ноября 1909 года Толстой записал в дневнике: «Вчера утром получил прекрасное письмо от Полилова о Генри Джордже и отвечал ему...».

Толстой написал длинное письмо — ответ Полилову, вроде статьи и несколько раз переделывал написанное. Письмо Полилова взволновало его, оно соответствовало самым дорогим его мыслям, и Толстой горячо благодарил своего адресата.

«Я была в восторге от одобрения отца, — вспоминала Татьяна Львовна. — Но рядом я испытывала чувство стыда и раскаяния за свою мистификацию. Я только теперь поняла, что, узнавши настоящего автора, отец будет огорчен и разочарован в том, что не из нового очага выросло знание и пропаганда идей Джорджа, а от его же плоти и крови».

Когда лже-Полилов появился в совершенном, Толстой был разочарован, но не огорчен. И, видимо, был горд за свою дочь. А беседу с ней закончил шуточной: «А где же Полилов? Я так хорошо представил себе его: аккуратный, в синем пиджаке...».

Ю. ИВАНОВ,
старший научный
сотрудник Государственного
литературного музея